

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Е. В. Мороз

**RUSSIAN MODERNISATION OF LAW INTERPRETATION AS AN ELEMENT
OF SOCIAL AND CULTURAL TRANSFORMATION**

E. V. Moroz

В статье дается анализ современного состояния российского правопонимания. Через раскрытие концепций правопонимания таких известных российских правоведов, как В. С. Нерсисянц, А. В. Поляков, И. Л. Честнов, М. И. Байтин и др. выделяются основные методологические подходы и оценки в изучении права на современном этапе. В качестве основных концепций современного российского правопонимания выделены следующие: интегративная, либертарно-юридическая, коммуникативная, нормативистская.

An analysis of modern state of law interpretation in Russia is given in the article. Showing the concepts of law interpretation, we can see methodological approaches and assessments in studying law. Main concepts of modern Russian law interpretation include integrative, liberty-juridical, communicative and normativistic ones.

Ключевые слова: правопонимание, право, либертарно-юридический, позитивизм, нормативизм, интегративность, коммуникативность, этатизм.

Keywords: law enforcement, law, liberty-juridical, positivism, normativism, integrity, communicative skills, etatism.

Традиционно под правопониманием понимается определенный образ права, характеризующий совокупностью наиболее общих теоретических признаков права и наиболее общих признаков практического (ценностного) к нему отношения.

Обычно выделяют такие классические типы правопонимания, как естественно-правовой, религиозный, психологический, юридический позитивизм (нормативизм) и социологический позитивизм. Однако на современном этапе развития правовой науки стала очевидной односторонность каждого из этих подходов.

Кардинальные изменения в нашей стране на рубеже 80 – 90-х годов прошлого столетия оказали огромное влияние на генезис классических типов правопонимания российскими учеными. Переход от тоталитарного режима к демократическому в нашей стране, безусловно, изменил ситуацию и в правоведе-нии. Ориентация на построение правового государства, пропаганда либеральных индивидуалистических ценностей способствовала формированию соответствующих правовых концепций, ориентированные на установление соответствия права и закона, на общую либерализацию правовых взглядов.

В России в настоящее время нет теоретических концепций, отражающих какой-либо классический тип правопонимания в чистом виде: каждая правовая концепция включает в себя элементы различных типов в том или ином соотношении. Более того, наблюдается тенденция не только к размыванию границ между классическими типами правопонимания, но и к интегрированию их в единой концепции.

В современном российском правоведе-нии проблема правопонимания получила специфический характер, отличный от сложившейся практики ее осмысления на Западе. Это обусловлено, прежде всего, особенностями развития России в XX веке, в связи с которыми правовая мысль страны фактически разде-

лилась на дореволюционную, советскую и постсоветскую, при отсутствии между ними научно приемлемого диалога. Одна из тенденций современного правопонимания в России проявляется в стремлении выработать универсальное определение права на основе целостной теоретической базы. Другой тенденцией является доступность к российскому дореволюционному и зарубежному опыту правопонимания, что обогащает возможности осмысления правового феномена современным отечественным правоведе-нием.

Проблемами правопонимания в нашей стране занимались и занимаются такие известные правоведы, как В. С. Нерсисянц, А. В. Поляков, И. Л. Честнов, Р. З. Лившиц, В. Л. Лазарев, Г. В. Мальцев и др. В современном российском правоведе-нии можно выделить несколько основных концепций правопонимания.

Прежде всего, необходимо сказать о либертарно-юридической теории права и государства [8, с. 3 – 15]. Данная концепция понимания права и государства разработанная В. С. Нерсисянцем еще в 70 – 90-х гг. XX века, представляет собой самостоятельное направление в российской философии права, конкурирующее с иными типами понимания права (позитивистской теорией права во всех ее вариантах, естественно-правовым направлением и другими).

Либертарная теория права протипоставила марксистско-ленинскому учению о государстве и праве новый подход к пониманию права, основанный на концепции (метатеории) различения права и закона.

При этом под правом в его различении с законом имеется в виду сущность права – то, что объективно присуще праву, выражает его отличительную особенность как социальной нормы и регулятора особого рода и отличает право от неправа (от произвола, с одной стороны, от моральных, религиозных и иных социальных норм, с другой стороны), т. е. то, что не зависит от субъективной воли и произвола законодателя

(правоустановительной власти). Под законом в его различении с нравом имеется в виду официально-властное нормативное явление, т. е. явление, имеющее законную силу принудительно-обязательного правила (нормы). Термин «закон» используется Нерсесянцом в собирательном смысле и охватывает все источники официально установленного (позитивного) права, поскольку все они представляют собой официально-властные явления (эмпирические тексты) нормативного характера, наделенные законной (принудительно-обязательной) силой. В рамках этой концепции различения и соотношения права и закона (как соответственно сущности и явления) под сущностью права имеется в виду принцип формального равенства, который представляет собой единство трех подразумеваемых друг друга сущностных свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости.

Нередко либертарную теорию называют идеологией, а также метафизическим, философским пониманием права и отказывают ей в научном статусе. Как правило, такие обвинения выдвигаются сторонниками господствующего позитивистского понимания права и государства.

В развитии современного российского правоведения ряд исследователей пытаются создать интегративную теорию права. По мнению этих ученых данная теория должна вобрать в себя все самое ценное от различных концепций правопонимания. Другие авторы считают такой подход эклектичным сочетанием разнородных начал и идей, плохо согласующихся между собой. В рамках интегративной теории права предпринимаются попытки создания единого, универсального понятия права.

К сторонникам интегративного правопонимания можно отнести В. Г. Графского. Он подчеркивает необходимость интеграции концепций правопонимания, при этом поднимая не только проблему соотношение права и закона, но и соотношения права и морали, права и закона [3, с. 63].

В связи с тем, что юриспруденция рассматривает факты и идеи раздельно, и, следовательно, поэтому понятие права неоднозначно, В. Г. Графский предлагает интегрировать в юриспруденцию элементы общественных наук [4].

Интегративному правопониманию уделено немалое внимание и в работах И. Л. Честнова. Существующие российские и зарубежные концепции Честнов подвергает критике, так как они продукт индустриального общества. В настоящее время, в эпоху постмодерна, необходима кардинально новая интеграционная концепция. В соответствии с этой концепцией право нужно рассматривать как полифоническое явление, распадающееся на противоположности – должное и сущее, материальное и идеальное, общее и особенное. Эти противоположности способствуют перманентному генезису права, который никогда не будет завершен [12].

И. Л. Честнов интегрирует в свою концепцию и элементы феноменологической юриспруденции, считая право феноменом культуры [12, с. 54]. Однако, на его взгляд, это не мешает найти общий стержень дан-

ного феномена, несмотря на нетождественность его конкретно-исторических проявлений.

Следует критически отнестись к мнению И. Л. Честнова о том, индустриальное общество, накопившее в себе слишком много противоречий, не в состоянии больше быть основой дальнейшего развития человечества. Думается, что не все страны мира прошли этот этап в своем развитии. Вместе с тем, подвергает критике ученых за ограниченность и эпоху модерна. На наш взгляд, давать сравнения и ставить в один ряд социально-экономическое понятие индустриального общества и теоретическое философско-гуманитарное понятие модерн (постмодерн) не совсем корректно.

Честнов приходит к выводу, что основанием нового типа правопонимания должна стать философская концепция, соединяющая в себе феноменологию, антропологию, герменевтику и синергетику. И. Л. Честнов подчеркивает, что окончательно осмыслить право как изменчивое, многомерное, противоречивое явление можно при помощи особого диалогического метода, позволяющего исследовать существование феномена права в процессе его непрерывного становления [12, с. 122].

Таким образом, Честнов сужает основания понимания права до философской основы, не учитывая социально-экономические, политические, психологические, исторические и др. факторы, влияющие на формирование правопонимания.

Коммуникативная концепция права А. В. Полякова является также интегративной. Критикуя этицистский подход к праву, характерный для современных концепций правопонимания, он предлагает сформировать новый интегральный тип правопонимания, основанный на синтезе западных и восточных школ и течений в современном правоведении. По мнению А. В. Полякова, поможет сформировать подобный новый интегральный тип правопонимания феноменология – коммуникативный подход [10, с. 114], а также обращение к реалистическим концепциям правопонимания, сложившимся в дореволюционной российской юридической науке.

А. В. Поляков дает несколько классификаций существующих видов правопонимания. Первая классификация делит правопонимания на два типа: практический и теоретический [9, с. 34]. Практический тип правопонимания отражается в общественном правовом сознании в виде наиболее общих признаков, характеризующих отношение общества к праву, его особое правоведение и правочувствование. Наоборот, теоретическое правопонимание оформлено концептуально, а ценностные мотивы в нем идеологизированы и зачастую завуалированы.

В основе второй классификации лежит цивилизационный критерий, в соответствии с которым А. В. Поляков выделяет правопонимание Востока и Запада.

В соответствии с третьей классификацией, основанной на теоретическом подходе к пониманию права, ученый выделяет три вида правопонимания: естественно-правовой, этицистский и социологический.

Существование нескольких классификаций в концепции одного правоведа еще раз подчеркивает сложность и многогранность проблемы правопонимания.

Необходимо также отметить, что коммуникативная концепция права является сравнительно молодой и, как следствие, недостаточно разработанной, но, несмотря на это, многие ее положения все более получают распространение и признание в российской юридической науке.

В основе концепции интегративного правопонимания Р. З. Лившица лежит представление о праве как о системе общественного порядка, системе социального компромисса. Такое представление позволяет Р. З. Лившицу объединить все существующие подходы к праву. Однако дать определение права не в глобальном масштабе, считает ученый трудно. В каждой конкретной стране существует свое право, основанное на реальной правовой действительности и конкретных исторических реалиях [6, с. 154]. Безусловно, с этой точкой зрения Лившица необходимо согласиться.

Совершенно нетрадиционный подход к проблеме правопонимания предлагает И. Д. Невважай. Он считает, что любое сведение отдельных типов правопонимания в единую концепцию обречено остаться аморфной совокупностью различных теорий с неопределенно размытыми границами. В связи с этим он предлагает создать особую философскую концепцию, которая позволит осмыслить многообразие правовых теорий [7]. Само правопонимание становится результатом применения определенного способа конституирования смысла, свойственного той или иной правовой культуре.

Значительное распространение в настоящее время получила концепция так называемого «широкого» понимания права, главное основание которого – интеграция традиционных типов правопонимания в целостной правовой концепции, предоставляющей возможность для более концентрированного определения права. Способы такой интеграции весьма различны, что приводит и к чрезвычайному разнообразию подобных теорий.

Например, В. В. Лазарев дает «широкое» понимание права как совокупности норм, идей и отношений. Он видит эти элементы скорее не как целостную систему, а как различные формы проявления права. Он подвергает критике сторонников классических типов правопонимания за то, что те абсолютизируют одну из этих форм. На основании такого подхода он дает следующую дефиницию: «Право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом» [5, с. 205]. Данное определение, безусловно, эклектично, оно включает в себя элементы позитивистского, естественно-правового и, даже, либертарно-юридического правопонимания. К сожалению, за всей этой эклектикой теряется сущность права.

Наряду с новыми методологическими подходами к правопониманию сохраняет свои позиции в российском правоведении нормативистский подход. Его сторонники не принимают другие варианты правопонимания. Они считают, что выхождение правоведов за рамки нормативизма воспитывает правовой нигилизм в обществе и оправдывает противозаконные действия.

Основной акцент представители нормативизма делают на важности толкования для процесса создания новых юридических актов и их учета для составления сводов законов и юридических справочников.

Среди наиболее ярких представителей нормативистского направления в современном российском правоведении необходимо выделить М. И. Байтина. В качестве положительного момента теории М. И. Байтина следует отметить его желание адаптировать нормативизм к современным условиям. Это проявляется в его попытке отойти от понимания нормативизма как системы самодовлеющих норм и от его советской трактовки, а с другой стороны, обосновывает правопонимание, направленное на решение современной правовой политики и практики.

М. И. Байтин дает классическое нормативистское определение права: «Право – это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее классовый и общечеловеческий характер, издаются и санкционируются государством, охраняются возможностью государственного принуждения и являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [2, с. 152].

Он считает, что единственной формой существования права являются государственно-организованные нормы. Этот тезис Байтин обосновывает тем, что государство – единственный представитель общества в целом, поэтому только оно может быть источником общеобязательных правил поведения. Вместе с тем традиционное для нормативизма и марксизма понятие «право – это выраженная воля господствующего класса» Байтин, исходя из современных условий, заменяет понятием «право – государственная воля общества». Подобное смягчение понятия вместе с тем, не меняет сущности нормативизма, которая заключается именно в государственно-волевом признаке права.

Анализируя нормативный признак права, автор сосредоточивает внимание на раскрытии соотношения содержания права, которое образуют составляющие его нормы, с формой права – его юридическими источниками, ведущее место в ряду которых принадлежит закону. В качестве специфической особенности права Байтин выделяет возможность использования для его охраны от нарушений государственного принуждения [2, с. 64 – 65]. Байтин доказывает, что нормативный признак права, четко различая содержание и форму российского права, одновременно подчеркивает их единство и однопорядковость, общую устремленность на правовое обеспечение задач, стоящих перед обществом и государством.

М. И. Байтин уделяет значительное внимание в своей концепции властно-регулятивному признаку, через который раскрывается социальное назначение права как особого государственного регулятора отношений между людьми, выступающего в качестве единственного официального критерия и определителя правомерного и неправомерного, законного и противозаконного поведения [2, с. 74].

Итогом подробного анализа, осуществленного М. И. Байтиным, явилось создание им более углубленного определения права, в соответствии с которым право представляет собой систему общеобязательных,

формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений [2, с. 80].

Безусловно, данное определение сформулировано в рамках концепции нормативизма. Очень важно, что сам автор данного определения не рассматривает его как единственно правильное. По мнению М. И. Байтина, оправдано употребление и других, причем различных, дефиниций. Однако это возможно при соблюдении следующего условия: все они должны выражать единое понятие права, а значит, исходить из того, что право есть официально-властный регулятор поведения людей, представляющий собой систему норм, в демократическом порядке изданных или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений.

В рамках своей концепции, анализируя проблему соотношения естественного и позитивного права, М. И. Байтин доказывает ошибочность взглядов, согласно которым естественное и позитивное право либо противопоставляются друг другу, либо механически объединяются. Устраняя недостатки этих двух крайних точек зрения, ученый обосновывает необходимость восприятия естественного права как идейной, духовной, нравственной предпосылки позитивного, которое и есть единственно возможное право в собственном юридическом смысле. М. И. Байтин подчеркивает, что классики естественно-правовой теории никогда не выступали против позитивного права вообще. По мнению Байтина, их критика была конкретной и направленной на замену действующего права другим, позитивным, которое должно соответствовать требованиям естественных законов, основополагающих принципов естественного права – право на жизнь, свободу, равенство, достоинство, частную собственность. Байтин считает, что естественное право – не право в юридическом смысле, это морально-психологическая предтеча, ближайшая предпосылка позитивного права.

М. И. Байтин критически исследует взгляды ученых, понимающих под правом не только систему правовых норм, но и другие правовые явления, хотя и отмечает, что нормативное понимание права не является единственным подходом к правопониманию. Байтин, рассматривая либертарно-юридическую и коммуникативную теории, приходит к выводу, что жесткое различие, а, по сути – противопоставление права и закона, объективно подпитывает правовой нигилизм, оправдывает противоправное поведение тех или иных лиц, которые, якобы опираясь на субъективное видение права, по своему усмотрению решают, что законно, а что нет. Для Байтина однозначно – это прямой путь к анархии.

М. И. Байтин обращает внимание на стремление ряда ученых создать «привлекательную» теорию права путем использования таких его характеристик, как всегда «истинное», «разумное», «естественное», «действительное», «человечное» [2, с. 96]. Он резюмирует, что такой взгляд создает весьма расплывчатое представле-

ние о праве, ибо высокие, но абстрактные идеалы при всей их значимости сами по себе не могут заменить властного нормативного регулятора отношений между людьми, служить критерием правомерного и неправомерного поведения. А право не может быть чем-то аморфным, «киселеобразным» [2, с. 97]. В заключении необходимо согласиться с мнением М. И. Байтина, что широкое правопонимание не способствует выработке четкого категориального аппарата, лишено точности теоретических конструкций, не может предложить приемлемое «работающее» определение права.

Другой известный российский правовед В. Н. Хропанюк пытается также приблизить позитивное право к обществу. В. Н. Хропанюк обосновывает позитивизм средствами естественного права через предъявление соответствующих либеральных и даже индивидуалистическим ценностям требований к праву. Он считает, что право в нормативной форме должно отражать требования общечеловеческой справедливости, служить интересам общества в целом, а не отдельным его классам или социальным группам, учитывать индивидуальные интересы и потребности личности как первоосновы общества [11, с. 135]. К сожалению, подобное определение является теоретическим построением эклектичного характера и не дает ничего нового для современного правопонимания.

Концепция правопонимания С. С. Алексеева также является примером нормативистского подхода к данной проблеме. Вместе с тем, свою нормативистскую концепцию С. С. Алексеев строит на основе достижений современной мировой гуманитарной мысли. В качестве теоретической основы своей концепции правовед берет феномен прав человека. Несмотря на то, что традиционно права человека относят к естественному правопониманию, концепция Алексеева далека от этого методологического подхода. Он придерживается нормативистского определения права, объясняя это потребностью юридической практики в четком инструментальном определении.

Определенный отход от классической нормативистской теории С. С. Алексеев совершает за счет расширения понятия позитивного права. Оно для него является не столько государственным обязыванием, а скорее – дозволением, то есть государство не определяет, а лишь направляет действия субъектов права.

Еще больший шаг в сторону от нормативизма делает С. С. Алексеев, допуская определение права, включающее в себя общие свойства, присущие другим социальным явлениям. Исходя из этого подхода, Алексеев определяет право очень широко, как социально обоснованную меру свободы [1, с. 45].

В этом же направлении можно рассматривать и предъявление Алексеевым к позитивному праву абстрактного требования моральной обоснованности, признания его зависимости от легитимации с позиций общепризнанной морали.

В заключение необходимо подчеркнуть, что у С. С. Алексеева происходит соединение различных методологических подходов. С одной стороны, Алексеев предлагает механизм опосредования условий жизни общества в позитивном праве, а с другой, обосновывает неотъемлемость и естественность прав человека как самых основных непосредственно соци-

альных притязаний. Однако способы влияния естественного права на право позитивное остается в теории неопределенным, так как сложно сочетать совершенно разные методологические подходы, которые исторически больше противопоставлялись друг другу, чем взаимодействовали.

Таким образом, можно сказать, что в современном российском правоведении нет единой концепции правопонимания. Это обусловлено тем, что современное развитие правопонимания происходит в контексте постмодерна, характеризующегося определенной ис-

следовательской парадигмой, связанной с отказом от социального познания, открывающего единую для всех истину. Это приводит к появлению междисциплинарности предмета социального познания. Поэтому на современном этапе и существуют различные концепции правопонимания: либертарно-юридическая, интегративная, коммуникативная, нормативистская. Наличие нескольких концепций правопонимания свидетельствует не о его кризисе, а является, наоборот, необходимым условием существования сложного общественного явления – права.

Литература

1. Алексеев, С. С. Избранное / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2004. – 480 с.
2. Байтин, М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – 2-е изд. доп. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.
3. Графский, В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект / В. Г. Графский // Правоведение. – 2000. – № 3.
4. История политических и правовых учений: учебник / под ред. В. Г. Графского, Н. М. Золотухиной, Л. С. Мамута [и др.]. – М.: Норма, 2003. – 415 с.
5. Лазарев, В. В. Проблемы общей теории права и государств: учебник для вузов / В. В. Лазарев. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.
6. Лившиц, Р. З. Теория права: учебник / Р. З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
7. Невважай, И. Д. Социально-философские основания концепции правовой жизни / И. Д. Невважай // Философская и правовая мысль. Альманах. – СПб.; Саратов: Научная книга, 2002. – Вып. 4. – С. 38 – 51.
8. Нерсесянц, В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция / В. С. Нерсесянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3.
9. Поляков, А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций / А. В. Поляков. – 2-е изд. доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 567 с.
10. Поляков, А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник для студентов университетов / А. В. Поляков. – СПб.: Издательский дом СПб. гос. ун-та, 2004. – 864 с.
11. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – М.: Омега-Л: Интерстиль, 2006. – 456 с.
12. Честнов, И. Л. Общество и юриспруденция на исходе второго тысячелетия / И. Л. Честнов. – СПб.: Знание: СПбИВЭСЭП, 1999. – 617 с.

Информация об авторе:

Мороз Елена Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КемГУ, morozkem@yandex.ru.

Elena V. Moroz – Doctor of History, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kemerovo State University.